

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 41–45
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 41–45
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-41-45>, EDN: NDRISH

Научная статья
УДК [1:316]+111.32+929

Жизненный путь личности: опыт социально-философской концептуализации

Д. Д. Иванова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Иванова Дина Дмитриевна, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, dinaivanova.97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-0635>

Аннотация. Введение. Цель исследования – осуществить социально-философский анализ научного наследия исследователей концепции «жизненного пути личности», систематизировать материал, а также создать фундамент для социально-философского осмысления данной категории. **Теоретический анализ.** В статье выделены три измерения, посредством которых представлено изучаемое понятие: обыденный, художественный и научный. Определена их специфика, а также имеющиеся сложности в их взаимосвязи. Проанализированы основные концепции Ш. Бюлер, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева для выявления значимых элементов социально-философского понимания категории. **Заключение.** В исследовании посредством потенциала социальной философии осмыслен опыт ученых, закрепивших концепцию жизненного пути в научном дискурсе, а также заложивших основу для дальнейшего ее понимания. Было выделено семь оснований: научное обоснование, целостность пути, динамика и последовательность, неоднородность направления, точки начала и конца, субъект пути, социально-исторический контекст. Выявленные элементы в авторских позициях позволяют говорить об избранном феномене с точки зрения системности. Полученные результаты дают возможность продолжить социально-философское исследование концепции жизненного пути личности, что может служить основой для обеспечения устойчивости личности бытия в условиях современности.

Ключевые слова: жизненный путь личности, личность, социально-философский анализ, ценности, динамика, последовательность

Для цитирования: Иванова Д. Д. Жизненный путь личности: опыт социально-философской концептуализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 41–45. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-41-45>, EDN: NDRISH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The life path of a personality: The experience of socio-philosophical conceptualization

D. D. Ivanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dina D. Ivanova, dinaivanova.97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-0635>

Abstract. Introduction. The purpose of the study is to carry out a socio-philosophical analysis of the scientific heritage of researchers of the concept of the “life path of a personality”, to systematize the material, as well as to create a foundation for a socio-philosophical understanding of this category. **Theoretical analysis.** The article identifies three dimensions through which the concept under study is presented: everyday, artistic and scientific. Their specificity is determined, as well as the existing difficulties in their relationship. The main concepts of S. Buhler, S. L. Rubinstein, B. G. Ananyev are analyzed to identify significant elements of the socio-philosophical understanding of the category. **Conclusion.** The research uses the potential of social philosophy to comprehend the experience of scientists who have consolidated the concept of a life path in scientific discourse, as well as laid the foundation for its further understanding. Seven grounds were identified: scientific justification, integrity of the path, dynamics and consistency, heterogeneity of direction, points of beginning and end, the subject of the path, socio-historical context. The identified elements in the author’s positions allow us to talk about the chosen phenomenon from the point of view of consistency. The results obtained will allow us to continue the socio-philosophical study of the concept of the life path of a personality, which can serve as a basis for ensuring the stability of the personality of being in modern conditions.

Keywords: the life path of a personality, personality, socio-philosophical analysis, values, dynamics, consistency

For citation: Ivanova D. D. The life path of a personality: The experience of socio-philosophical conceptualization. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 41–45 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-41-45>, EDN: NDRISH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Личность и ее жизненный путь – значимые вопросы гуманитарных наук. Разгадывание мира и смыслов вокруг – то, на что направлено внимание человека во все времена. К данной проблеме обращены психологические, социологические, философские, исторические и другие исследования. Количество философских концепций, осмысляющих жизнь личности, имеет заметное преимущество перед другими областями социально-гуманитарного знания. Однако, несмотря на накопленный опыт, присутствует недостаточная систематизация материала и его применения к категории «жизненный путь личности».

В то же время данное понятие зависит от социальных и духовных изменений, требует регулярной актуализации и уточнения. Современный мир с его цифровыми, социально-политическими трансформациями погружает личность в состояние уязвимости, требующее поисков точек опоры. В последнее время наблюдается обращение личности к разным способам «утверждения» своего пути. Одним из таких вариантов оказывается возвращение интереса к мистическим основаниям и астрологии. Ироничный взгляд ученого на данный процесс с точки зрения рационального мышления мог бы проигнорировать его. Однако рост каналов на видеохостингах, а также заметное увеличение просмотров приводят к тому, что еженедельный астрологический прогноз становится не просто элементом повседневности личности, а его организующей частью. Отмеченный факт приобретает черты тревожности, говорящей о формировании запроса со стороны общества на рефлексию человека в этом мире, обращению к категории «жизненного пути личности».

Масштабность избранной темы требует сужения изучаемого материала. Формулирование актуального определения нуждается в осмыслении уже имеющегося накопленного опыта, который позволил бы выстроить вектор для дальнейшего исследования.

Теоретический анализ

У К. Г. Паустовского в автобиографической книге «Далекие годы. Повесть о детстве и юности» можно найти сделанное им замечание: «Я был в начале жизненного пути, но мне казалось, что я уже знаю этот путь целиком» [1, с. 184]. Знание контекста написанного позволяет говорить о переломном моменте в его жизни: между принятием одиночества, тоски по дому,

воспоминаниях о радостных моментах, смутных мыслях и открытием нового вектора, поиском в нем «хорошего» для себя. Приведенный пример, с одной стороны, дает представление о применении понятия, где обращается внимание на наличие некой точки отсчета, имеющей траекторию и заданность, которые предстоит преодолеть. С другой стороны, раскрывается актуальность данной темы, состоящая в «интимной» причастности к ней каждого человека.

Прежде чем обратиться к существующим подходам к осмыслению жизненного пути, необходимо выяснить особенности понятия в современном мире, требующие своего осмысления и преодоления. Можно выделить три основных измерения понимания данной проблемы: обыденный, художественный и научный.

Первые два измерения схожи по своей смысловой передаче, а основное их отличие будет состоять в месте проговаривания. В первом случае имеется в виду обращение к понятию в бытовой среде человека, а во втором – книжная, кинематографическая формы и т.д. В них категория «жизненный путь личности» чаще всего связана с «проживаемой» или «прожитой» жизнью человека, состоящей из конкретных событий. Об одном из более скудных и абсолютно безрадостных, но распространенных определений вспоминает Л. Н. Коган. Оно состоит из фамилии и тире, по краям которого сообщается о появлении и кончине человека. Л. Н. Коган пишет: «Вот этот промежуток между рождением и смертью и считают обычно жизненным путем человека» [2, с. 99].

Широта и «кажущаяся понятность» употребления создают иллюзию ясности, но в то же время не дают никакого уточнения. Если все же и придерживаться имеющегося определения, то чувствуется недостаточное отражение процессов социальной реальности, показывающее слабость данного подхода, позволившего только для этих измерений. Понимание выстраивается через исключительные ассоциации с биографиями или автобиографиями известных личностей, в которых описываются значимые жизненные этапы, представляющие наибольший интерес в зависимости от заданного контекста, зачастую профессионального. Так, можно увидеть заголовок или содержание аннотации в книге, где воссоздан жизненный и творческий путь композитора, художника. Это делает популярным и понятным определение, но лишает его всей возможной глубины. Биографический аспект действительно важен и имеет свое место как уникальный жизненный опыт личности, который

может выступать эмпирическим материалом, так и как методологический принцип, но в данном случае он не позволяет раскрыть всю полноту и многогранность понятия. Это связано с тем, что смутное определение и жесткая привязанность к конкретной персоналии будут ограничивать исследуемую категорию только набором индивидуальных фактов, последовательно связанных между собой.

Третьим измерением, на которое следует обратить внимание, является место концепции жизненного пути в научном дискурсе. С точки зрения проведенных исследований, она имеет преимущественно психологическую направленность, благодаря которой понятие было закреплено путем научного осмысления. «Жизненный путь личности» наиболее полно представлен через раздел психологии личности, который включает целый ряд исследователей (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская и др.).

Отмеченные измерения обладают определенной связью, в ходе которой житейское понимание оказывает существенное влияние на научное. Так, например, С. С. Хоружий при рассмотрении стадий жизни, подбирая наиболее подходящий термин, отказывается от применения жизненного пути и еще ряда понятий, объясняя это тем, что «слишком срослись с дискурсами обыденного языка» [3, с. 1]. Это выражается в сложности их разделения, формировании языкового препятствия к пониманию других возможных смыслов. Преодоление данной ситуации видится в распутывании и уточнении существующих концепций, которые позволили бы выработать общие принципы для понимания концепции жизненного пути личности для дальнейшего рассмотрения в области социально-философского знания, а также для совершения уверенного перехода от обыденного к научному пониманию.

Разбирая подходы исследователей, которым удалось совершить данный шаг, цель исследования состоит не в охвате имеющихся концепций «жизненного пути личности», а в выявлении оснований, задавших вектор понимания категории, которые могли бы обладать значимостью для дальнейшего социально-философского рассмотрения.

Во-первых, следует отметить *научное обоснование*, позволяющее дать конкретное определение. Это не исключает наличие философских концепций о жизни и личности как двух ключевых составляющих жизненного пути. При наличии социально-философского содержания

отсутствовало единство в понимании и категориальном выражении. Осмысление дисциплинарными исследователями позволило зафиксировать понятие в научном дискурсе.

Возникновение категории «жизненный путь личности» относится к первой половине XX в. и связано с немецким исследователем Шарлоттой Бюлер. В рамках данной концепции жизненный путь личности предстает как самоосуществление личности, которая выступает «субъектом согласования своего развития, изменения, динамики жизненных событий, «логики» жизненных циклов и периодов» [4, с. 25]. Основной ее потребностью выступает самовыражение, способствующее организации жизни. От степени постановки и успешного достижения жизненных задач зависит возможность самоосуществления как итога жизненного пути.

В отечественной науке дальнейшая разработка категории и идеи Ш. Бюлер принадлежит советскому ученому С. Л. Рубинштейну, определившему жизненный путь через способ формирования и развития человеком своей индивидуальности. Тесная междисциплинарная связь, изначально присутствующая в обоих исследованиях, позволила сохранить философское основание в построении концепций психологической направленности. Так, Б. Г. Ананьев не отрицает значимость общественных наук, отмечая роль философских учений: «Исключительно велико и значение философских дисциплин, выступающих в этой области как специальные теории определенных сфер жизни личности и ее социального развития» [5, с. 71].

Обращаясь по большей части к отечественной традиции, следует упомянуть социально-исторический контекст, в котором развивается направление исследования «жизненного пути личности». Особое влияние оказывает марксистское понимание личности, которое раскрывается через категории «труд» и «общественное». Это приводит к рассмотрению жизненного пути посредством деятельностного подхода. «Через продукты своего труда и своего творчества, которые всегда являются продуктами общественного труда и общественного творчества, поскольку сам человек является общественным существом, развивается сознательная личность, ширится и крепится ее сознательная жизнь» [6, с. 644], — отмечает С. Л. Рубинштейн. Жизненный путь личности будет пониматься как индивидуальная история, позволяющая достичь подлинно человеческого облика посредством его деятельности.

Впоследствии интерес к обозначенной теме наблюдается в конце 90-х гг. XX — начале

XXI в., где актуальность объясняется вниманием к личной жизни человека. Эпоха ассоциируется с гласностью, в которой человек переносит свой взгляд с общественного на личное, не исключая первого, но лишая его первичной позиции.

Вторым важным основанием является *целостное представление* о пути личности. Б. Г. Ананьев отмечал значимость концепции Ш. Бюлер в создании «целостности и генетических связей жизненного пути человека» [5, с. 130]. Если прежде внимание концентрировалось на определенном периоде или критерии жизненного пути, то теперь процесс жизни личности предстал как единая история, а не хаотичность событий. Это положило начало целому ряду исследований биографического определения жизненного пути, среди которых заметное место принадлежит трудам Б. Г. Ананьева.

В-третьих, *динамика и последовательность*, выражающиеся в периодизации. История личности не есть однородное состояние. Оно изменчиво и выражается через стадийное понимание. Существенным отличием является критерий выделения периодов, среди которых в широком смысле биологический, социальный, личностный, в конкретном – возраст, деятельность, познание, коммуникация и т.д. Рассматривая ступени психического развития, С. Л. Рубинштейн обращается к подходу Ж. Пиаже, в котором критикует взгляд, где «каждая стадия понимается как только противоположность последующей, а не одновременно и подготовительная к ней ступень» [6, с. 161]. Жизненный путь личности есть непрерывный процесс. Выделяемые стадии существуют не сами по себе в отрыве друг от друга, а имеют преемственную связь, позволяющую осуществлять качественное развитие личности с точки зрения единого процесса. Под переходом в другую стадию понимается их сосуществование, а не разрушение каждой предыдущей.

В-четвертых, следует также отметить *неоднородность*, проявляющуюся в *направленности*. Движение и развитие личности осуществляются не только горизонтально, но и вертикально. К. А. Абульханова-Славская, являясь ученицей С. Л. Рубинштейна, отмечает, что для него жизненный путь направлен не только вперед, но и движется вверх, в ходе чего личность обращена к достижению более совершенных форм, наилучших проявлений человеческой сущности [7]. Ключевое значение приобретает ценностный аспект, устремляющий человека к идеалу.

В-пятых, понимание жизненного пути личности посредством процесса онтогенеза порождает вопрос о *точках начала и конца*. С одной

стороны, есть биографическая линия, имеющая биологические ограничения рождения и смерти. С другой стороны, представляется «процесс индивидуального развития» [6, с. 162], подразумевающий обучение и воспитание человека посредством культуры, включенность последнего в трудовую деятельность, что устремляет к совершенствованию и делает его личностью.

Б. Г. Ананьев при рассмотрении жизненного пути вводит понятия «старт» и «финиш», которые предполагают моменты «основной деятельности в обществе, этапы творческой эволюции личности, периоды подъема и упадка, главные события личной жизни и деятельности, тесно переплетенные с важнейшими событиями эпохи и общественного развития страны» [5, с. 71]. Наличие этих понятий связано с социальной активностью личности, ее вовлеченностью в профессиональный, творческий процесс. Кроме того, по мнению Б. Г. Ананьева, жизненный путь берет свое начало намного позже рождения. Это позволяет говорить о том, что, несмотря на сосуществование точек «старт» и «финиш» с биологической периодизацией, они выходят за ее рамки.

В-шестых, *соотношение личности и жизненного пути, определение субъекта*. Основное внимание уделяется критериям, в частности познанию, деятельности, противоречию, с помощью которых личность организует пространство. Зачастую жизненный путь выступает второстепенным элементом, существующим для изучения личности. В этом смысле личность, реализующая свой потенциал, совершенствуясь, становится субъектом.

Завершающим основанием выступает постановка вопросов о связи жизненного пути с *обществом и исторической эпохой*. Исследователи обращают внимание на необходимость учитывания социальных условий, которые задают изначальный и последующий контексты. Кроме того, в ряде работ отмечается направленность к нравственному идеалу, ценностному ориентиру. При этом приоритет остается за психическим развитием личности.

Заключение

Первые разработки жизненного пути личности, несмотря на анализ психологических аспектов, рассматривались в тесной взаимосвязи с социальными процессами и попытками их философского осмысления. Сформированный опыт исследований позволил ученым систематизировать имеющийся материал, касающийся

жизненного пути, и сформулировать определение. При этом специфика данных работ заключается в том, что обращается внимание на элементы внутреннего мира личности, состоящего из переживаний, эмоций, других психических проявлений.

Общая задача, с точки зрения психологического и социального контекстов, – научить человека ориентироваться в мире. Однако нервно-психическая направленность, даже затрагивая социально-исторический контекст, позволяет выработать устойчивость личности только к психическим элементам мира, но не в социальном поле. В связи с этим требуется на основе выделенных семи оснований понимания жизненного пути, среди которых научное обоснование, целостность пути, динамика и последовательность, неоднородность направления, точки начала и конца, субъект пути, социально-исторический контекст, обратиться к имеющемуся философскому опыту для построения социально-философского определения, которое позволит организовать жизненный путь личности в социальном пространстве, обеспечить ее стабильное существование, уйдя от альтернативных мистических жизненных опор к социально обоснованным.

Список литературы

1. Паустовский К. Г. Повесть о жизни // Собрание соч. : в 6 т. Т. 3. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. 789 с.
2. Коган Л. Н. Человек и его судьба. М. : Мысль, 1988. 283 с.
3. Хоружий С. С. Жизненная траектория как концепт и проблема: подход синергичной антропологии.

URL: <https://synergia-isa.ru/horuzhij-ss-zhiznennaya-traektoriya-kak-k-2/> (дата обращения: 14.12.2023).

4. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2003. 713 с.
7. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.

References

1. Paustovskiy K. G. A Tale of Life. *Sobranie sochineniy: v 6 t. Vol. 3* [Collected Works: in 6 vols. Vol. 3]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1957. 789 p. (in Russian).
2. Kogan L. N. *Chelovek i ego sud'ba* [Man and His Destiny]. Moscow, Mysl', 1988. 283 p. (in Russian).
3. Horuzhiy S. S. *Zhiznennaya traektoriya kak kontsept i problema: podkhod sinerghiynoy antropologii* (The Life Trajectory as a Concept and a Problem: The Approach of Synergetic Anthropology). Available at: <https://synergia-isa.ru/horuzhij-ss-zhiznennaya-traektoriya-kak-k-2/> (accessed 14 December 2023) (in Russian).
4. Abul'hanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [The Time of Personality and the Time of Life]. St. Petersburg, Aleteya, 2001. 304 p. (in Russian).
5. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a Subject of Knowledge]. St. Petersburg, Piter, 2001. 288 p. (in Russian).
6. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2003. 713 p. (in Russian).
7. Abul'hanova-Slavskaya K. A. *Strategii zhizni* [Life Strategies]. Moscow, Mysl', 1991. 299 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 12.01.2024
The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 12.01.2024